

Какъ-то къ Л. Н. Толстому явился профессоръ Стороженко съ просьбой написать статью для сборника памяти, Бѣлинскаго. Л. Н. почему-то отказался. Ссылался на то, будто бы онъ вовсе не читалъ Бѣлинскаго.

Желая замять разговоръ, Л. Н. обра-

тился къ кому-то изъ бывшей въ это время здѣсь молодежи.

— Ну, вотъ скажите, вы читали Бѣлинскаго?

— Конечно, да. Читалъ ужъ потому, что это было необходимо въ гимназическіе годы, — отвѣтили спрошенный. Впрочемъ, я не согласенъ со всѣмъ, что есть у Бѣлинскаго, не согласенъ, напр., съ его восхищеніемъ «Горе отъ ума». Помоему, комедія Грибоедова не совсѣмъ заслуживаетъ своей славы.

Л. Н. Толстой запротестовалъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, — въ «Горе отъ ума» есть замѣчательная черта, это — тонкій юморъ, какъ у Помарше.

— Но у послѣдняго смѣшнѣе, — старался вывернуться смущенный отрицатель «Горя отъ ума».

— Конечно, смѣшнѣе, — согласился Л. Н., — это только Чеховъ можетъ быть смѣшнѣе.

Изъ современной русской драматической литературы Л. Н. Толстому очень нравилась «Цѣна жизни» Вл. И. Немировича-Данченко. Л. Н. даже какъ-то

завалъ къ себѣ автора этой пьесы и наговорилъ ему массу комплиментовъ.

Между прочимъ, А. В. Цингеръ однажды пріѣхалъ въ Ясную Поляну специально, чтобы узнать мнѣніе Л. Н. Толстого о Ростанѣ и его «Сирано де-Бержеракѣ», которымъ А. В. сильно увлекался.

Но, оказалось, Толстой знакомъ съ Ростаномъ только по «Принцессѣ Грезѣ», къ которой относится довольно скептически изъ-за ея фантастичности. Мнѣніе же Л. Н. о «Сирано де-Бержеракѣ», свелось къ благоприятному отзыву объ идее пьесы.

Въ дальнѣйшемъ бесѣдѣ А. В. Мингера съ Л. Н. Толстымъ на театральныя темы почти не случалось.

Интересенъ отзывъ Л. Н. Толстого объ Л. Н. Андреевѣ:

— Леонидъ Андреевъ пишетъ все страшныя вещи, хочеть меня испугать, а я не боюсь.

Ф. М.

